

— Делай, как хочешь.

Беатрис знала, что горничная всё равно доложит герцогине, даже если она не позволит. Лора кивнула, не подозревая о её мыслях.

После разговора она выглянула в окно кареты. Стараясь выглядеть взволнованной, Беатрис подумала, прислушиваясь к голосу кучера, который погонял лошадей: «Почему Лора такая старательная?»

Карета подъехала к ателье. Даже на первый взгляд внешне здание выглядело роскошно. Герцогиня упомянула, что им руководил самый известный сейчас в столице модельер. Даже принцесса настояла на том, чтобы подобрать здесь свое платье для дебюта.

Учитывая, что юные леди начинали готовить свои платья за полгода до бала, было удивительно, что их очередь подошла так быстро. Но для семьи герцога Эмбера нет ничего невозможного. Даже стоимость платья должна быть астрономической, поэтому Беатрис даже предположить не могла, сколько потратила герцогиня, чтобы сократить время ожидания.

Когда она вошла в дверь, которую открыла Лора, Беатрис почувствовала сладкий мягкий аромата. Они обращали внимание даже на то, что нельзя было увидеть. Кончик её носа зачесался из-за сладкого запаха.

Как только Беатриса вошла, возможно, увидев герб герцога на карете, к ней сразу же подошла сотрудница.

— Добро пожаловать, леди Эмбер. Герцогиня ещё не приехала. Подать вам чай в зал ожидания?

В ателье уже сидело несколько девушек, которые пришли строго по брони согласно строгой резервирования. Услышав упоминание о герцогине, некоторые повернули головы в их сторону.

Хотя Беатрис уже выпила достаточно чая, она утвердительно кивнула и прошла с Лорой в зал ожидания. Она хотела провести это время как можно тише, но там уже было несколько юных леди. Почувствовав на себе пристальные взгляды, Беатрис просто тихо вошла и села на свободное место. Три человека сидело в центре, один с краю слева. Беатрис разместилась справа и оглядела зал ожидания.

Юные леди, которые не знали её в лицо, решили, что им не о чем беспокоиться, и вскоре снова начали болтать.

— Благодарю вас, леди Филдроп, за то, что позволили пойти с вами.

— Боже, в этом нет ничего такого. Я рада, что смогла прийти сюда с леди Диллхерт.

— Нет, я знаю, как сложно получить бронь в этом ателье.

— Да, если бы вы не привели меня сюда, я бы снова примеряла платья в посредственном ателье.

Похоже, что лидером среди них троих была леди Филдроп, а две другие девушки были заняты тем, что льстили ей. Беатрис плохо запоминала вещи, которые её не интересовали, но поскольку она уже давно повторяла свою жизнь, она приблизительно помнила лица, которые часто мелькали в светском обществе.

Девушка в середине была дочерью графа Филдропа, слева — дочь виконта Диллхерта, а справа — барона Эламаса.

— Ах, но я думала, что это ателье очень высокого уровня, но я немного разочарована, что в жизни всё немного иначе.

— Чем же вы разочарованы? Я была очень впечатлена элегантным интерьером. Похоже, мне предстоит ещё долгий путь, чтобы быть такой же проницательной, как леди Филдроп.

— Проблема не в ателье.

— Тогда в чем?

Женские взгляды плавно направились на человека, сидящего слева. Их головы драматично повернулись одновременно, словно это была сцена из пьесы. Беатрис не смотрела в ту сторону, но знала, на кого они смотрят. Там сидел человек, которого она не ожидала здесь встретить.

— Можно ли пускать сумасшедшую в ателье?

— Верно. Вам тоже страшно находиться с ней в одном помещении?

— Боже, может нам помолчать? Я боюсь, что она может услышать.

Какой смысл притворяться и напускать на себя таинственный вид, если говорить так громко, чтобы все слышали? Беатрис подняла свой слегка опущенный взгляд и посмотрела на женщину, сидящую напротив.

Рыжие волосы и светло-серые глаза, почти серебристые. Её глаза выглядели не очень привлекательно, поэтому долгое время она комплексовала из-за них. Всё это, естественно, Беатрис извлекла из своих прошлых воспоминаний.

Рыжеволосая женщина, которая смотрела каталог с платьями, наконец подняла голову, когда три леди заговорили громче. Леди Филдроп, заметив это, произнесла, слегка улыбаясь:

— Ох, мы были слишком громкими, леди Ришат?

Присцилла Ришат. Хотя она была дочерью маркиза, у нее была дурная репутация. В прошлых жизнях Беатрис леди Ришат была известна как вторая сумасшедшая сука империи, и если бы саму Беатрис не признали первой в этом рейтинге, то Присцилле, скорее всего, отдали бы титул самой безумной суки империи. Все относились к ней как к сумасшедшей. Но на самом деле Присцилла не была безумной.

— Почему вы так на нас смотрите? Неужели вы собираетесь грубо вцепиться нам в волосы, как на прошлом банкете?

Присцилла просто была очень злой. В отличие от своего внешнего вида с рыжими волосами, заплетенными набок, и одетая в аккуратное платье с длинными рукавами, закрывавшем её до самого подбородка, она была известна своей жестокостью, и такой характер был роковым недостатком для благородных леди.

Даже слухи о том, что какая-то леди из знатного рода ведёт себя высокомерно, были бы недостатком в глазах светского общества, но она ещё и руки распускала на виду у всех, за что её прозвали сукой из семьи маркиза.

Присцилла не стала разговаривать с леди Филдроп и, вместо того чтобы посмотреть на неё своими почти белыми глазами, просто уставилась в каталог, словно ничего не случилось. Это было полное пренебрежение, но все трое заговорили громче, посчитав, что она поджала хвост.

— Хотя она, наверное, не знала, насколько это постыдно.

— Надеюсь, сейчас-то знает. Ох, до сих пор не могу забыть тот беспорядок, который случился на прошлом банкете.

— Кто вообще хватает за волосы лорда, который хочет пригласить на танец?

Все трое громко рассмеялись. Беатрис никто не интересовал, но звук их смеха немного раздражал и заставил её посмотреть на них. Хотя она не горела желанием вмешиваться, но Беатрис всё равно кое-что нужно было от леди Присциллы Ришат, поэтому она подумала, что было бы неплохо произвести на неё впечатление сейчас. Как раз вовремя сотрудница ателье принесла чай, и Беатрис промочила горло.

— Здесь шумно.

Три женских голоса, которые всё это время словно отыгрывали пьесу, замолкли, услышав сухо

произнесённые слова. Сотрудница выскочила из зала ожидания, словно сбегая. Леди Эламос, возмущившись, повысила голос от имени леди Филдроп, которая была слегка растеряна, потому что не знала, из чьей семьи леди, которая вмешалась в их разговор.

— Как грубо. Что вы имеете в виду под «шумно»?

— Я называю шумные вещи шумными. Тогда как вы это назовёте?

— Вам стоит быть повежливее.

— Почему бы вам не подать мне пример?

— Что?

— Когда вы делите пространство с другими, вы должны говорить потише. Уверена, что даже рыцарь моей семьи, который ждёт меня снаружи, слышал ваши громкие голоса.

Леди Филдроп, которое молчала, слушая слова Беатрис, остановила свою подругу. При этом постоянно глядя на Беатрис.

— Приношу свои извинения. Должно быть, мы с моими подругами были немного громковаты.

— Леди!

— Успокойтесь. Другая леди почувствовала дискомфорт, поэтому я должна принести извинения.

Леди Эламос замолчала, потому что не могла ничего сказать против слов леди Филдроп.

— Но вы всё равно узнаете о кое-чьей истории, даже если мы ничего не скажем. Потому что она очень знаменитая.

Леди Наталия Филдроп слегка прищурилась. Она была не так уж глупа, поэтому догадалась, что Беатрис вмешалась из-за Присциллы Ришат, а не из-за шума. Наталия мельком взглянула на Беатрис. Хотя она видела её лицо впервые, но её платье, украшения и косметика — всё было высокого качества. Её возраст был неизвестен, но она достаточно взрослая, чтобы дебютировать. Наталия предположила, что судя по тому, что она её не помнила, то эта девушка из небольшой небогатой семьи, которая ничего не знает о столичном светском обществе.

— Дело не в том, что я не понимаю смелых высказываний леди. Но некоторые люди

заслуживаю того, чтобы их защищали, а некоторые — нет.

Наталия перестала рассматривать её платье и запоздала посмотрела в глаза. И в тот же момент, когда их взгляды встретились, она замерла. Сухой взгляд, без гнева или стыда, просто без эмоций, смотрел на неё так, словно она была предметом. Естественно, Наталия нахмурилась.

«Из какой она семьи? Уверена, что никогда её не видела. Девушку с такой внешностью запомнишь, увидев хотя бы раз».

— Из какой вы семьи?

Как только она произнесла эти слова, Наталия кое-что смутно вспомнила. Лица она не знала, но золотые глаза были знакомыми.

— Я не хочу представляться.

После её сухого ответа леди Эламос и леди Диллхерт, которые просто наблюдали, возмутились её грубостью. Беатрис не нравилась их дерзость, поэтому она отвернула голову и внезапно встретила взгляд очень светлых глаз. Леди Ришат, которая просматривала каталог, смотрела прямо на Беатрис.

— Леди, так из какой вы всё-таки семьи?

— Верно, скажите нам, в какой семье учат так грубо себя вести!

Пока две леди возмущались, Наталия Филдроп тихо размышляла. Золотые глаза. Всем в империи был известен этот цвет, который из-за насыщенности иногда выглядит ярко-жёлтым в темноте.

«Но эта девушка не может быть из этой семьи. Потому что такого быть не могло. Единственной женщиной в семье Эмбер была герцогиня...»

Мысли в голове Наталии замерли. Она подняла руку, заставляя замолчать двух леди, которые до сих пор что-то лепетали. Была. Помимо старой герцогини Эмбер в их семье была женщина. Она была незаконнорожденным ребёнком и почти никуда не выходила, поэтому Наталия почти забыла о ней.

Поскольку ею всегда пренебрегали, Наталия думала, маловероятно, что ссора с этой девушкой как-нибудь навредит ей, но слова, которые произносили её подруги, могли вызвать проблемы. В такой ситуации ни в коем случае нельзя упоминать семью.

— Думаю, что вы зашли слишком далеко. Леди Корделия Эламос, леди Кэролайн Диллхерт, вы не должны безрассудно говорить о чужих семьях, — снова успокоила их Наталия, улыбнувшись. Она подумала, что лучше дать этим двоим понять, в какой ситуации они оказались, прежде чем они сболтнут ещё что-нибудь глупое. — Я приношу свои извинения за только что сказанные слова, но могу я вас ещё раз спросить, из какой вы семьи? Неужели из той самой, о которой я подумала?

— Что? Как и ожидалось от леди. Вы знаете, кто эта грубиянка?

— Немного. Но я немного смущена. Тем фактом, что в этой замечательной семье есть такой человек.

— Из какой она семьи?

Они снова начали говорить, словно играли в пьесе. Беатрис стало скучно. Ослабнув, её голова слегка наклонилась. Она слышала, как Лора притоптывала ногой сзади, но не стала оборачиваться. Лишь собравшись с силами Беатрис взглянула на леди Ришат, которая смотрела на неё всё время.

Думая о том, как бы ответить, чтобы Присцилла её запомнила, она решила просто сделать то, чему научилась. Беатрис изобразила на губах улыбку, которую скопировала у Флории. Светло-серые глаза удивлённо расширились. Затем в комнату ожидания постучали.

— Принцесса Эмбер, прибыла герцогиня.

— Я сейчас выйду.

Наталия, которая ожидала, что она из семьи герцога Эмбера, никак не отреагировала, но две других леди не смогли скрыть своего замешательства, узнав о семье Беатрис. Их глаза расширились, и они даже пошевелиться не могли. Присцилла Ришат отложила каталог с таким видом, словно знала об этом или просто не была удивлена.

— Увидимся в следующий раз.